

Я

ПОЛЬ
Б. ПРЕСЬЯДО

No Kidding Press

МОНСТР,

ЧТО

ОТЧЕТ
ДЛЯ АКАДЕМИИ
ПСИХОАНАЛИЗА

ГОВОРИТ

С ВАМИ

Поль Б. Пресьядо Я монстр, что говорит с вами. Отчет для академии психоанализа

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64829527

Я монстр, что говорит с вами. Отчет для академии психоанализа /

Поль Б. Пресьядо: No Kidding Press; Москва; 2021

ISBN 9785604596142

Аннотация

Семнадцатого ноября 2019 года Поль Б. Пресьядо выступает в Париже перед 3500 психоаналитиками в рамках Международных дней Школы фрейдова дела. Представая перед людьми, чья профессия ставит ему диагноз «психическое заболевание» и «гендерная дисфория», Пресьядо в своей речи отталкивается от «Отчета для академии» Франца Кафки. В этом произведении обезьяна, выучив человеческий язык, говорит с академией высших научных авторитетов. Далекая от эмансипации говорящая обезьяна Кафки объясняет, что изучение человеческого языка стало для нее лишь переходом из одной клетки в другую: от железных прутьев к человеческой субъектности.

Обращаясь к психоаналитикам из своей клетки «трансмужчины», «тела небинарного гендера», Пресьядо призывает к разработке «новой эпистемологии, способной включить в себя радикальное множество живых существ, не ограничивающей тело его гетеросексуальной репродуктивной способностью и не оправдывающей патриархального и колониального насилия, а также обеспечивающей признание других форм политической субъектности».

Содержание

Речь трансмужчины, небинарного тела для	8
Школы фрейдова дела во Франции	
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Поль Б. Пресьядо Я монстр, что говорит с вами. Отчет для академии психоанализа

*Благодарим CASANOVAS & LYNCH LITERARY
AGENCY S. L. за помощь в приобретении прав на
перевод этой книги.*

© Paul B. Preciado, 2020

© Катерина Масс, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. No Kidding
Press, 2021

*Благодарю Виржини Депант за чтение этого
текста и безоговорочную поддержку.*

Посвящается Джудит Батлер

Семнадцатого ноября 2019 года меня пригласили в Парижский дворец конгрессов выступить перед 3500 психоаналитиками в рамках Международных дней Школы фрейд-

ва дела¹ на тему «Женщины в психоанализе». Моя речь потрясла Дворец конгрессов. Когда я спросил, есть ли в зале гомосексуальн_ая, трансгендерн_ая или небинарн_ая психоаналитик_есса², в зале воцарилась гнетущая тишина, прорезанная несколькими взрывами безудержного смеха. Когда я призвал психоаналитические институты признать свою ответственность перед лицом текущих изменений в эпистемологии пола и гендера, половина зала захохотала, некоторые стали кричать и требовать, чтобы я покинул помещение. Одна женщина воскликнула так громко, что я слышал ее со сцены: «Ему нельзя давать говорить, это Гитлер». Другая половина зала аплодировала. Организаторы напомнили, что я превысил регламент, я начал торопиться, пропустил несколько абзацев и в итоге прочитал только четверть подготовленной речи.

В последующие дни психоаналитические ассоциации разрывает на части. В Школе фрейдова дела происходит раскол, позиции «за» и «против» становятся предельно жесткими. Речь, урывками снятую на десятки телефонов, выкладывают в интернет, текст расшифровывают кусками, не запрашивая у меня оригинал, затем переводят на испанский, итальянский, английский и публикуют в интернете, не забо-

---

¹ Школа фрейдова дела (École de la cause freudienne) – французская психоаналитическая ассоциация лакановского направления, существует с 1981 года. – *Здесь и далее, если не указано иное, приводятся примечания редактора.*

² Употребление феминитивов, гендерно-чувствительных и гендерно-нечувствительных форм в переводе следует решениям оригинала.

тятся ни о точности высказываний, ни о качестве перевода. В итоге приблизительные версии речи теперь циркулируют в Аргентине, Колумбии, Германии, Испании и Франции. В надежде на более широкую дискуссию я публикую полную версию текста в том виде, в каком я хотел представить его собранию психоаналитиков.

Речь трансмужчины, небинарного тела для Школы фрейдова дела во Франции

«Зачем я явился сюда? Затем, чтобы повергнуть вас в ужас. Я чудовище, говорите вы? Нет, я – народ. Я выродок, по-вашему? Нет, я – всё человечество. Выродки – это вы. Вы – химера, я – действительность»³.

Виктор Гюго, «Человек, который смеется» (1869), цит. художницей Лоренцей Бёттнер в ее дипломной работе «Инвалид?»

Уважаемые дамы и господа французской школы психоанализа, дамы и господа Школы фрейдова дела, и я не знаю, стоит ли мне также приветствовать всех тех, кто не является ни дамой, ни господином, поскольку сомневаюсь, что среди вас есть кто-либо, кто официально и публично отказались от полового различия и были приняты в качестве полноправных психоаналитиков, успешно пройдя процесс, который вы называете пассом⁴ и который позволяет вам стать аналити-

---

³ На русском языке цитируется в переводе Б. Лившица. Лоренца Бёттнер (1959–1994) – трансгендерная художница без рук, исследовавшая политическое пересечение трансгендерности и инвалидности через живопись и перформанс.

⁴ Пасс (la passe) – введенная Лаканом процедура перехода из аналитант_ки в аналитик_есу. По вольной или невольной игре слов, термин «пасс» также ис-

ками. Я имею в виду трансгендерного или небинарного психоаналитика, который принят в вашей среде в качестве эксперта. Если такой существует, позвольте горячо поприветствовать этого прекрасного мутанта.

Мне выпала честь предстать перед Академией, чтобы рассказать вам о моей жизни как трансмужчины.

Не знаю, могу ли я представить вам сведения, которые бы не были вам, дамы и господа, профессора и психоаналитики, известны по собственному опыту, учитывая, что вы, как и я, живете в режиме полового различия. Почти всё, что я могу вам сказать, вы можете констатировать и сами, находясь по ту или другую сторону границы между полами. Хотя, вероятно, вы считаете себя природными мужчинами и женщинами, а такое предположение могло помешать вам наблюдать с надлежащей дистанции политический диспозитив, в который вы вписаны. Заранее прошу прощения за то, что в истории, которую я вам расскажу, я не принимаю как данность естественное существование маскулинности и феминности. Не беспокойтесь, вам не придется отречься от своих верований – так как это именно верования, – чтобы меня слушать. Примите во внимание мое высказывание, а затем вернитесь к вашей натурализованной жизни, если сможете.

Чтобы представиться, поскольку вас здесь 3500 и я чувствую себя немного одиноко по эту сторону сцены, позволю

пользуют трансгендерные люди для обозначения способности восприниматься в желаемом гендере.

те мне вскарабкаться на плечи мастера превращений, лучшего аналитика тех бесчинств, что скрываются под личиной научной рациональности, и того безумия, что именуется психическим здоровьем, – Франца Кафки.

В 1917 году Франц Кафка пишет *Ein Bericht für eine Akademie* – «Отчет для академии»⁵. Его рассказчик – обезьяна, которая, выучив человеческий язык, предстает перед академией высших научных авторитетов, чтобы объяснить им, чем была для нее эволюция человека. Обезьяна, которая представляется как Красный Петер, рассказывает, как ее поймала охотничья экспедиция, организованная цирком «Гагенбек», как ее привезли на корабле в Европу, доставили в цирк с животными и как затем ей удалось стать человеком. Красный Петер объясняет, что для того, чтобы овладеть человеческим языком и войти в современное европейское общество, ему пришлось забыть обезьянью жизнь. И как, чтобы выдержать это забвение и жестокость человеческого общества, он стал алкоголиком. Но самое интересное в монологе Красного Петера то, что Кафка представляет процесс очеловечивания не как историю эмансипации или освобождения от животного состояния, а как критику колониального европейского гуманизма и его антропологических таксономий. После поимки, говорит обезьяна, у нее уже не было выбора: если она не хотела умереть взаперти, в клетке, она

---

⁵ Прямые и косвенные цитаты из рассказа Кафки «Отчет для академии» далее приводятся по переводу Л. Черной.

должна была перейти в «клетку» человеческой субъектности.

Подобно тому, как Красный Петер, обезьяна, объяснял-ся перед учеными, и я обращаюсь сегодня к вам, академикам психоанализа, из моей «клетки» трансмужчины. Я – тело, которое медицинский и юридический дискурсы маркируют как «транссексуальное»⁶, которое большинство ваших психоаналитических диагностических пособий определяют как объект «невозможного превращения», которое находится, согласно большинству ваших теорий, за пределами невроза, на границе или даже внутри психоза, неспособное, если верить вам, правильно разрешить свой эдипов комплекс или сдавшееся перед своей завистью к пенису. Так вот, с этой позиции психически больного, в которую вы меня ставите, я обращаюсь к вам как человек-обезьяна новой эры. Монстр, которого вы создали вашим дискурсом и клиническими практиками. Я монстр, который встает с кушетки и берет слово не как пациент, но как гражданин, как ваша уродливая ровня.

Я – транстело, небинарное тело, за которым ни медицина, ни право, ни психоанализ, ни психиатрия не признают права говорить с экспертным знанием о своем собственном положении, как не признают и способности производить дискурс

---

⁶ Устаревшие термины, такие как «транссексуальность», используются автором при цитировании дискурса, который он критикует. Использовать его в других контекстах не рекомендуется.

или какую-либо форму знания о самом себе, – я выучил, как Красный Петер, язык Фрейда и Лакана, этот язык колониального патриархата, ваш язык, и вот я здесь, чтобы обратиться к вам.

Возможно, вы удивитесь, что я обращаюсь для этого к кафкианской сказке, но сегодняшнее собрание, на мой взгляд, ближе эпохе автора «Превращения», чем нашей. Вы организуете встречу, посвященную «женщинам в психоанализе», в 2019 году, как будто на дворе всё еще 1917-й, как будто этот особый вид животных, который вы снисходительно и натурализирующе называете «женщины», всё еще не получил полного признания в качестве политического субъекта, как будто женщины остаются примечанием, заметкой на полях, странными и экзотическими созданиями, над которыми вам нужно размышлять время от времени на конференции или по случаю круглого стола. Лучше было бы организовать мероприятие, посвященное «белым гетеросексуальным мужчинам среднего класса в психоанализе», ведь большинство текстов и психоаналитических практик вращаются вокруг политической и дискурсивной власти этого вида животных. Этого некрополитического⁷ животного, которое вы склонны путать с «универсальным человеком» и которое

---

⁷ Этот термин создал камерунский постколониальный теоретик и историк Ашиль Мбембе, отталкиваясь от предложенного Фуко понятия «танатополитика», чтобы описать форму господства, которая состоит во власти решать, кто может жить, а кто должен умереть. Некрополитика – это управление населением через техники насилия и смерти. – *Примеч. автора.*

остаётся, во всяком случае вплоть до настоящего момента, основной темой высказывания в психоаналитических дискурсах и институтах колониальной модерности.

Помимо этого, мне нечего сказать о «женщинах в психоанализе», потому что я, как и Красный Петер, всего лишь перебежчик. Когда-то я был «женщиной в психоанализе». Мне был приписан женский пол, и, как обезьяна-мутант, я вырвался из этой тесной «клетки» – конечно, чтобы войти в другую, но, по крайней мере, на этот раз по собственной инициативе.

Я обращаюсь к вам из этой клетки «трансмужчины», «тела небинарного гендера», которую я сам выбрал и переустроил для себя. Кое-кто скажет, что это всё ещё политическая клетка – но, во всяком случае, она лучше, чем клетка «мужчин и женщин»: у нее есть то преимущество, что она признаёт себя клеткой.

Вот уже шесть лет, как я отказался от юридического и политического статуса женщины. Срок этот весьма короток, если смотреть на него из глубины оглушающего комфорта нормативной идентичности, но он бесконечно долг, когда вам нужно отучиться от всего, что вы выучили в детстве. Когда перед вами встают новые административные и политические границы, невидимые, но эффективные барьеры, и повседневная жизнь превращается в полосу препятствий. Шесть лет взрослой жизни трансчеловека приобретают то качество, какое они имеют для младенца в первые ме-

сяцы жизни, когда перед его глазами возникают цвета, формы обретают объем, когда руки впервые хватают, когда горло, прежде издававшее лишь гортанные крики, и губы, до сих пор только сосавшие грудь, впервые выговаривают слово. Я говорю о присущем детству удовольствии учиться, потому что похожее удовольствие возникает от присвоения нового голоса и нового имени, от открытия мира за пределами клетки маскулинности и феминности – открытия, которое сопровождает процесс перехода. Это хронологически короткое время становится очень долгим, когда совершаешь кругосветное путешествие, когда узнаёшь себя на первых полосах СМИ, объявляющих трансгендерность «новым трендом», – а в реальности ты оказываешься в полном одиночестве, когда нужно предстать перед психиатром, пограничником, врачом или судьей.

Отвечая на ваше предложение подробно рассказать о моем «переходе» – предложение, на которое я откликаюсь с превеликим удовольствием, хотя и не без известной осторожности, – я опишу далее ту основную линию, по которой следовал человек, который прожил в качестве женщины 38 лет, начал определять себя как небинарного человека и затем влился в мужской мир, не обосновываясь, однако, полностью в этом гендере, потому что для того, чтобы быть по-настоящему признанным как мужчина, я должен был бы замолчать и слиться с натурализованной магмой маскулинности, никогда не раскрывая моей диссидентской истории

и моего политического прошлого. Добавлю, что я не смогу рассказать вам те банальности, которые последовали бы, если бы я не был так в себе уверен и если бы не занимал в качестве трансчеловека таких незабываемых позиций во всех крупных цифровых шоу цивилизованного мира⁸. С 16 ноября 2016 года я – обладатель паспорта с мужским именем и полом, а значит, никакие административные ограничения не стесняют ни мою свободу передвижения, ни мою свободу слова.

---

⁸ Снова перефразируя Красного Петера, который ссылается на свои незабываемые позиции «на сценах всех крупных варьете цивилизованного мира», Пресьядо отсылает к своей известности как философа и куратора, которая отчасти защищает его от стигмы трансгендерности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.